

УДК 784.4

РУССКАЯ ПЕСНЯ КАК ЖАНР ЭСТРАДНОЙ МУЗЫКИ

*Каминская Е. А.*¹

¹ Институт современного искусства, ул. Новозаводская, д. 27 А, Москва, 121309, Россия.

В статье рассматривается история и современное состояние жанра русской песни на эстраде. Автором приводятся аргументы в пользу того, что в настоящее время можно утверждать о русской песне как отдельно сформировавшемся жанре эстрадной музыки, продолжающем свое активное развитие в современности. Русская песня представляет собой обработку народной песни или авторскую стилизацию под фольклор; исполняется в профессиональной народной манере пения, аутентичном или стилизованном костюме. Основная функция — трансляция традиционных ценностей русского народа.

Ключевые слова: русская песня, народная песня, фольклор, фольклорная культура, эстрадная музыка, жанр.

RUSSIAN SONG AS A GENRE OF VARIETY MUSIC

*Kaminskaya E. A.*¹

¹ Institute of modern art, 27 A, Novozavodskaya St., Moscow, 121309, Russian Federation.

The article examines the history and current state of the genre of Russian song on the stage. The author provides arguments in favor of the fact that at present it can be argued about Russian song as a separately formed pop genre that continues its active development in modern times. It is an adaptation of a folk song or an author's stylization for folklore; performed in a professional folk manner of singing; authentic or stylized costume. The main function is to broadcast the traditional values of Russian people.

Keywords: Russian song, folk song, folklore, folk culture, variety music.

Современная музыкальная культура отличается сложной структурой, в которой стили, направления, жанры, тесно переплетаясь друг с другом, образуют различные контаминации. Следование одному стилю, направлению или жанру давно ушло из исполнительской практики. Размывание границ различных структур, в том числе музыкальных, привело к объединению различных,

иногда ранее несовместимых друг с другом элементов (например, включение в академические музыкальные произведения шумов и звуков индустриального города), породило сложную неустойчивую структуру современной музыкальной культуры, унаследовавшей идеи постмодернизма, в том числе, обращение к архаике (прежде всего, к экзотическим культурам) (см. напр.: [1; 2]). Это послужило фактором, повлиявшим на претворение в профессиональной музыкальной деятельности композиторов, аранжировщиков и исполнителей элементов традиционной культуры. К сожалению, история развития русского фольклора как одного из таких элементов позволяет говорить о том, что для современного слушателя он вполне может выступить в качестве того самого экзотического или архаического декоративного элемента, к которому обращаются для придания нового звучания, новой стилистики произведения. В такой культурно-эстетической ситуации развивается специфический жанр русской песни как исторически сложившийся относительно устойчивый вид музыкального произведения, характеризующийся конкретным жизненным предназначением, условиями и средствами исполнения, особенностями содержания и формой его воплощения [3, с. 94], не утрачивающий присущих ей традиционно структурно-мелодических черт, но впитывающий новые музыкальные характеристики, исходящие из трансформации обновляющегося социокультурного и художественно-эстетического контекста культурного пространства¹.

Рассмотрим подробнее, что же представляет собой русская песня как жанр современной эстрадной музыки. Для этого сначала обратимся к истории появления народной песни на сценических площадках. Долгое время традиционный фольклор (народная песня как его часть) бытовал в рамках повседневно-обрядовой жизни народа. С течением времени естественное бытование фольклора становится не единственной его формой. Появляются бродячие артисты-поэты-музыканты (в разных странах они назывались по-разному: трубадуры, труверы, жонглеры, скоморохи и т. п., но это общемировая тенденция), которые, несомненно, используют жанры, формы, образы, тексты фольклора для собственных творческих произведений. Происходит первое появление фольклора на сценических площадках. Именно с разделения людей на исполнителей и зрителей / слушателей начинается процесс изменения формы существования фольклора, в дальнейшем получившей название фольклоризма. Фольклоризм — обращение к фольклору, и шире — к фольклорной культуре, в творчестве профессиональных деятелей искусства, а также его (фольклора) сценическое воплощение.

¹ Аналогичное представление о жанре как о виде (выделено – Е. К.) музыкальных произведений, исторически сложившихся в связи с различными типами содержания музыки, ее жизненными назначениями, функциями и условиями ее исполнения и восприятия, можно встретить в работах Л. А. Мазеля, В. А. Цуккермана. См., напр.: [4].

Далее с развитием культуры и появлением ее новых форм и видов, прежде всего досуговых, возникает необходимость в его заполнении и качественном проведении. Мощным фактором, повлиявшим на изменения в бытовании фольклора, становятся интенсивные процессы урбанизации, ведущие к развитию и усилению влияния городской культуры. Начинают формироваться новые фольклорные жанры и формы постфольклора [5] — городского фольклора (об этом см.: [6; 7; 8 и др.]) или неофольклора (об этом см.: [9]), — образующие широкий пласт фольклорной культуры. Музыкальный фольклор активно выходит из бытового уклада жизни, обрядовой культуры, все в большей мере проецируясь на новые для него сферы: светский досуг и праздничную культуру городского населения, локусы профессиональной художественной деятельности (литературной, изобразительной, декоративно-прикладной, театрализованной и собственно театральной и пр.), закономерно обретая при этом новые группы аудитории и ситуации воздействия на публику. Начинает формироваться отдельный пласт любительского искусства, а затем — художественной самодеятельности как институционально организованной непрофессиональной художественной деятельности. Мы знакомы как с резко отрицательными, так и сугубо положительными оценками данных явлений, однако считаем важным отметить, что они сыграли существенную роль в развитии фольклорной культуры, в том числе в сохранении образцов фольклора во всем многообразии видов и форм музыкального, хореографического, театрального, декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, объективные тенденции развития культуры подготовили представление народной песни как самостоятельного явления на сценических площадках. Это произошло во второй половине XIX века на волне обращения к фольклорной культуре как источнику новых форм, тем, образов, жанров (композиторы «Могучей кучки»; творчество М. А. Врубеля, В. М. Васнецова (фольклорная живопись, «неорусский стиль»). Ранее фольклоризм проявился в творчестве В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, Ф. Н. Глинки (на стихи которого написаны «народные» песни, например, «Тройка» («Вот мчится тройка удалая»), П. П. Ершова и др.). Еще раз подчеркнем: и до этого фольклор бытовал на сценических площадках театрализованных действий или театральных постановок, но выполнял функции сопровождения, комментирования повествования, создания необходимого эмоционального фона. И лишь с активным развитием городов народная песня выходит на сценическую площадку как самостоятельный эстрадный жанр. Отметим, что подобные процессы, связанные с фольклором, были вполне симптоматичны: так, например, в это время большой популярностью пользуются исполнения эпических произведений народными сказителями (династии Рябиновых, М. Д. Кривополеновой и др.). В этот же период И. Е. Молчановым организуется первый русский

народный хор, Д. А. Агреньевым-Славянским создается Славянская капелла, в начале XX века М. Е. Пятницким — народный хор, положивший начало профессиональным народным хорам и профессиональному народному исполнительству в России. Эти и подобные им коллективы начинают активную исполнительскую деятельность, вынося народные песни на сцену, тем самым популяризируя их, в том числе в рамках эстрадных программ. Одновременно с этим многие исполнители начинают включать в репертуар и исполнять на эстраде (в значении «на подмостках») народные песни в обработке для голоса и фортепиано (Ф. Шаляпин, В. Касторский, А. Вяльцева и др.), опять-таки трансформируя их в соответствии с условиями сценического воплощения. Музыкальный фольклоризм проявляется и в театрализованных представлениях так называемых «лапотников» (исполнителей, стилизовавших свои костюмы под крестьян, прежде всего, обувавших лапти). Таким образом, в конце XIX — начале XX века на эстраде появляется множество разных песенных жанров фольклорной культуры, точнее, активно развивается исполнительский фольклоризм, представленный обращением как к традиционному фольклору (былины / «старины», баллады в исполнении народных сказителей; лирические, разбойничьи, застольные песни в исполнении профессиональных и самодеятельных деятелей культуры, в т. ч. любителей), так и постфольклору (прежде всего, частушкам). В начале XX века на эстраду выходят певицы, снискавшие себе славу именно как исполнители народных песен (О. Ковалева; Н. Плевицкая — «курский соловей», ее подражательницы М. Комарова, М. Лидарская, А. Сокольская; позднее — И. Яунзем и Л. Русланова). Поскольку интерес к их творчеству подогревался современными тому времени средствами массовой информации, то именно воспринимая их материалы, публика знакомясь (как это ни парадоксально звучит) с жанрами фольклорной культуры [10, с. 16–18]. Действительно, трансформация традиционного фольклора и его вытеснение другими культурными формами — естественный процесс развития культуры. Аутентичный фольклор постепенно утрачивает свое доминирующее значение в силу сокращения востребованности в повседневной и/или обрядовой практике. Особенно активно процесс утраты жанров русского традиционного фольклора происходит в XVII–XIX веках, в связи с развитием городов, миграцией населения, десакрализацией жизни, приведшими к изменениям бытового уклада, принятию и усвоению новых ценностей, значений, символов, смыслов. В неизбежных трансформациях содержания культуры «народная песня становилась иным социокультурным явлением в контексте жанровой природы, сюжетно-образной основы, форм бытования, исполнительства» [11, с. 14]. К XIX веку еще сохраняются в традиционных вариантах отдельные обрядовые формы и песни, их сопровождающие, эпические и лирические жанры. Вопросами их сбора и сохранения в тот период

активно начинает заниматься Русское географическое общество и отдельные деятели культуры и искусства (достаточно вспомнить сборники русских народных песен, собранных и обработанных Н. А. Римским-Корсаковым, М. А. Балакиревым, А. К. Лядовым и др.). Именно тревогой о будущем фольклора как истока русской идентичности объясняется интерес к нему. Деятели культуры в своем творчестве доступными для них выразительными средствами доносили до слушателей / зрителей образцы уже частично забытого музыкального фольклора: композиторы делали обработки народных песен, сочиняли в «народном духе» (стилизовали свои мелодии под фольклор); исполнители выносили на сцену те жанры, которые были им наиболее близки, понятны, соответствовали их возможностям, законам сцены и отвечали запросам публики. Так начинает складываться жанр *русской песни* (на тот момент это — народная песня, подвергшаяся композиторской и исполнительской обработке, чаще преобразенная в куплетную форму, сокращенная по необходимости до небольшого количества куплетов (по законам сцены), содержащая инструментальные проигрыши, иногда заменявшие повторение вокального припева). В дальнейшем подлинные народные песни начинают дополняться произведениями, сочиненными самими исполнителями, но воспринимаемыми как народные в силу максимальной степени приближенности по образному и музыкальному языку к народно-песенным образцам (напр.: «На Кургане», «Ой ты, Волга, Волга-реченька» О. Ковалевой — в настоящее время часто публикуется как русская народная песня; «Валенки» Л. Руслановой, созданные на основе цыганской песни и саратовских частушек, и др.). В дальнейшем в репертуар исполнителей народной песни включаются и композиторские произведения, прежде всего, сочиненные в фольклорной стилистике. Ряд таких песен начинает бытовать по фольклорному типу, то есть подвергается вариантному исполнению текста и музыки (например, «Катюша» М. Исаковского и М. Блантера). В середине XX века начинает свою деятельность большое количество государственных русских народных хоров (Уральский народный хор, 1943 г.; Сибирский народный хор, Академический хор русской песни, 1945 г.; Волжский народный хор, 1952 г., Оренбургский народный хор, 1958 г. и др.). Ряд композиторов начинают писать произведения специально для этих коллективов; их руководители делают обработки народных песен, развивая и совершенствуя жанр русской песни. Аналогичная ситуация происходит и с сольными исполнителями народных песен, среди которых — известные М. Мордасова и Л. Зыкина. В репертуаре М. Мордасовой были как народные песни, так и произведения, сочиненные ею. Она, к примеру, является автором текста песни «Гармонь моя»; композитором и автором текстов песен «Ох, проходили, прогуляли», «Расскажу тебе, кума» [12]. В репертуаре Л. Зыкиной были и народные песни и романсы, и авторские сочинения. Складывается целая плеяда

композиторов-песенников, чьи песни входят в популярный репертуар народного исполнителя, зачастую бытуя по фольклорному типу (Н. Аверкин, Г. Пономаренко и др.). Таким образом, можно говорить о том, что к середине XX века русская песня на эстраде уже бытует как жанр, который «формируется и осознается как результат некоторого обобщения частных, единичных, но вариантно повторяющихся форм бытия музыки» [3, с. 111].

Во второй половине XX века этот жанр приобретает новое звучание в деятельности фольклорных самодеятельных и профессиональных коллективов (ансамблях Дмитрия Покровского, «Русская песня», «Золотое кольцо» и др.), исполнительниц народных песен (Е. Шавриной, О. Ворнец, Л. Рюминой, Н. Бабкиной, Н. Банновой, Н. Кадышевой и др.). Конец XX – начало XXI века выводят на сцену ряд новых сольных и коллективных исполнителей народной песни и авторов (включая авторов-исполнителей) песен, стилизованных под фольклор (Пелагея, Т. Кузнецова, «Звента Свентана», «Иван Купало» и др.). При этом фольклор вновь становится источником для многочисленных творческих экспериментов, порождает различные стили и направления современной музыкальной культуры (этно-джаз, фолк-рок, фолк-панк, фолк-металл, этно-электроника (электро-фолк) и др.). При этом *русская песня* продолжает свое развитие как самостоятельный и самодостаточный жанр современной музыкальной культуры. На сегодняшний момент можно сказать, что это исполняемая на сцене *обработка народной песни* (причем эта обработка может быть представлена и современными аранжировками в различных стилях и направлениях) *и/или авторская песня, стилизованная под фольклор, исполняемая в профессиональной народной манере пения* (близкий, но «округленный» звук), *в народном* (аутентичном или стилизованном) *костюме, которая сохраняет при бережном отношении к определенным традиционным чертам способность транслировать устойчивые ценности* (красота русской природы, любовь, семья и др.).

Таким образом, можно утверждать, что русская песня, сохраняя внутреннюю этнокультурную принадлежность, действительно преобразовалась в современный жанр эстрадной музыки (т. е. музыки, исполняемой на сценической площадке), имеющий конкретные функции, специфические средства исполнения, узнаваемое содержание и образы, сценические формы воплощения. В этом, как представляется, можно видеть не только основы жизнеспособности такого традиционного песенного явления, возможности его эффективной адаптации в современных культурно-эстетических условиях, но и выполнения народной песней важнейшей функции — сохранения и трансляции культурной памяти в ярких, эмоционально насыщенных образах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Логика культуры позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
2. *Недугова И. А.* Архаизация в культуре. Рассмотрение феномена // *Философия постмодернизма* [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=21637 (дата обращения: 15.03.2022.).
3. *Назайкинский Е. В.* Стиль и жанр в музыке // *Назайкинский Е. В.* М.: Владос, 2003. 248 с.
4. *Мазель Л. А., Цуккерман В. А.* Анализ музыкальных произведений. Элементы музыки и методика анализа малых форм. М.: Музыка, 1967. С. 21–22.
5. *Неклюдов С. Ю.* Несколько слов о постфольклоре [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm> (дата обращения: 15.03.2022).
6. *Богатырев П. Г.* Фольклор как особая форма творчества // *Вопросы теории народного искусства.* М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
7. *Лотман М. Ю.* Блок и народная культура города // *Лотман М. Ю.* Избранные статьи. Таллинн: «Александра», 1993. Т. 3. С. 185–201.
8. *Современный городской фольклор* / отв. ред. серии С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. 736 с.
9. *Аникин В. П.* Не «постфольклор», а фольклор (к постановке вопроса о его современных традициях) // *Славянская традиционная культура и современный мир: сб. материалов науч.-практ. конф.* М.: Гос. республик. центр рус. фольклора, 1997. Вып. 2. С. 224–240.
10. *Трухина Л. Н.* К проблеме становления жанра русской народной песни на эстраде: на примере творчества Ольги Васильевны Ковалёвой: автореф. дис. ... канд. М. 2015. 36 с. // URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01005563345?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 06.09.2021).
11. *Алексеева О. И.* Русская народная песня как этнокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород. 2006. 25 с. // URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003262977> (дата обращения: 06.09.2021).
12. *Русские народные песни и частушки, записанные от М. Н. Мордасовой: ноты для голоса, баяна* / сост. М. Мордасова, ред. В. Букин. М.: Сов. Композитор, 1983. // URL: <https://ale07.ru/music/notes/song/npr/mordasova.htm> (дата обращения: 06.09.2021).

REFERENCES

1. *Dzhejmison F.* Postmodernizm, ili Logika kul'tury pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or the Logic of the Culture of Late Capitalism] / per. S angl. D. Kralechkina; pod nauch. Red. A. Olejnikova. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. 808 s.

2. *Nedugova I. A.* Arhaizaciya v kul'ture. Rassmotrenie fenomena [Archaization in culture. Consideration of the phenomenon] // *Filosofiya postmodernizma [Elektronnyj resurs]*. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=21637 (data obrashcheniya: 15.03.2022.).
3. *Nazajkinskij E. V.* Stil' I zhanr v muzyke [Style and genre in music] // *E. V. Nazajkinskij*. Moscow: Vlado, 2003. 248 s.
4. *Mazel' L. A., Cukkerman V. A.* Analiz muzykal'nyh proizvedenij. Elementy muzyki I metodika analiza malyh form [Analysis of musical works. Elements of Music and Methods of Analysis of Small Forms]. M.: Muzyka, 1967. S. 21–22.
5. *Neklyudov S. Yu.* Neskol'ko slov o postfol'klоре [A few words about post-folklore] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm> (data obrashcheniya: 15.03.2022.).
6. *Bogatyrev P. G.* Fol'klор kak osobaya forma tvorchestva [Folklore as a special form of creativity] // *Voprosy teorii narodnogo iskusstva*. M.: Iskusstvo, 1971. S. 369–383.
7. *Lotman M. Yu.* Blok I narodnaya kul'tura goroda [Block and folk culture of the city] // *Lotman M. Yu. Izbrannye stat'i*. Tallinn: «Aleksandra», 1993. T. 3. S. 185–201.
8. *Sovremennyj gorodskoj fol'klор* [Contemporary urban folklore] / *otv. Red. Serii S. Yu. Neklyudov*. M.: RGGU, 2003. 736 s.
9. *Anikin V. P.* Ne «postfol'klор», a fol'klор (k postanovke voprosa o ego sovremen-nyh tradiciyah) [not “post-folklore”, but folklore (to the question of its modern traditions)] // *Slavyanskaya tradicionnaya kul'tura I sovremennyj mir: sb. Materi-alov nauch.-prakt. Konf.* M.: Gos. Respublik. Centr rus. Fol'klora, 1997. Vyp. 2. S. 224–240
10. *Truhina L. N.* K probleme stanovleniya zhanra russkoj narodnoj pesni na estrade : na primere tvorchestva Ol'gi Vasil'evny Kovalyovoj [On the problem of the formation of the genre of Russian folk song on the stage: on the example of the work of Olga Vasilievna Kovaleva]; avtoreferat dis. ... kandidata iskusstvovedeniya : 17.00.01 / *Truhina Larisa Nikolaevna*; [Mesto zashchity: Gos. In-t iskusstvovznaniya M-va kul'tury RF]. Moscow/2015. 36 s. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01005563345?page=1&rotate=0&theme=white> (data obrashcheniya: 06.09.2021).
11. *Alekseeva O. I.* Russkaya narodnaya pesnya kak etnokul'turnyj edacto [Russian folk song as an ethnocultural concept]; avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk : 24.00.01 / *Belgorod. Gos. Un-t. – Belgorod*, 2006. 25 s. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003262977> (data obrashcheniya: 06.09.2021).
12. *Russkie narodnye pesni I chastushki zapisannye ot M. N. Mordasovoj* [Russian folk songs and ditties recorded by M.N. Mordasova]; noty dlya golo-sa, bayana / *sostavitel' M. Mordasova, edactor V. Bukin*. Moscow: Sovetskij kom-pozitor, 1983. URL: <https://ale07.ru/music/notes/song/npr/mordasova.htm> (data obra-shcheniya: 06.09.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каминская Е. А. — д-р культурологии, проф.; kaminskayae@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kaminskaya E. A. — Dr. Habil. (Cultural Studies), Prof.; kaminskayae@mail.ru